

Н.А. Развейкина*

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО КАК СРЕДСТВО НЕПРАВОМЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается проблема воздействия председательствующего на формирование внутреннего убеждения присяжных посредством напутственного слова. На основе анализа теории и практики выявлены механизм воздействия, а также причины и последствия данного явления. Особое внимание уделено требованиям п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ. Затронут социально-психологический аспект воздействия судьи на присяжных и возникающие в связи с этим трудности разрешения указанной проблемы. В статье предложены способы решения поставленной проблемы с законодательной и правоприменительной точек зрения.

Уголовно-процессуальный закон запрещает любого рода воздействие на формирование внутреннего убеждения присяжных. Однако напутственное слово председательствующего считается всеми исследователями (процессуалистами, психологами, социологами) одним из самых очевидных, мощных и доступных средств воздействия на присяжных. Если присяжные «совершают ошибки», результатами которых становятся несправедливые обвинительные приговоры, то виной этому зачастую является судья, произносивший заключительную речь.

О тех опасностях, которые таит в себе напутственное слово председательствующего, и пойдет далее речь.

Более века тому назад А.Ф. Кони отмечал: «Анализ веса и значения доказательств по делу в виде общих начал, преподаваемое присяжным, дело нелегкое и требующее большой вдумчивости, а фарватер между Сциллой и Харибдой обвинения и оправдания узок и извилист. Поэтому бывают случаи, когда в делах, требующих именно веского и твердого слова, в напутствии проявляется неуверенность и колебание, или, наоборот, вместо разбора доказательств – навязывание присяжным своего мнения о виновности, приводящее к отрицательным результатам» [1. С.15]. Эти сказанные одним из выдающихся юристов слова актуальны и в настоящее время.

---

* © Развейкина Н.А., 2007

Развейкина Надежда Андреевна – кафедра уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

В ст. 340 УПК РФ законодатель постарался детально обозначить содержание напутственного слова председательствующего. Однако с реализацией отдельных положений указанной статьи на практике возникают проблемы.

Пункт 3 ч. 3 ст. 340 УПК обязывает председательствующего напомнить присяжным обо всех исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Главная опасность при исполнении требований данной нормы состоит в том, что при изложении обстоятельств дела председательствующий может склонить весы на сторону оправдания или обвинения. Учитывая власть, которую имеет председательствующий над присяжными, «одно его заявление, один намек его для присяжных составляет доказательство» [2. С.52, 59]. По справедливому замечанию К. Миттермайера, «чем большим уважением пользуется председатель за свои основательные юридические познания, свою опытность и свой характер, тем неотразимее будет впечатление, произведенное его наставлением на присяжных. Ошибочна мысль, будто председатель может составить свое юридическое наставление так объективно и безотносительно к отдельному разбираемому делу, чтобы в его речи не проглядывало более или менее, какой приговор хотелось бы ему услышать от присяжных» [3. С.28-29].

Невозможно отрицать, что, суммируя факты и версии сторон, судья в напутственном слове воздействует на присяжных заседателей. Мнение председательствующего проявляется уже в выборе обстоятельств дела, о которых он упоминает. Большое значение имеет группировка доказательств обвинения и защиты, освещение свидетельских показаний, последовательность их изложения: важно, на что судья обратит особое внимание присяжных заседателей: на какое выражение, фразу, а часто отдельное слово обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Все сказанное судьей так или иначе отражается на внутреннем убеждении присяжных. Оттеняя одни обстоятельства перед другими и умело систематизируя их, можно представить одно и то же дело с совершенно разных сторон.

Примером этому может служить отмененный оправдательный приговор Краснодарского краевого суда в отношении К. После произнесения напутственного слова председательствующим государственный обвинитель заявил о неполноте напутственного слова. В ответ судья сказал, что свидетельские показания не несут доказательственного значения, так как преступление совершено в условиях неочевидности, этим заявлением он нарушил принцип объективности и беспристрастности [4], а значит и требование к постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ) [5. С.417].

Такая позиция судьи фактически сравнима с позицией обвинителя, а значит то, что вершит судья, нельзя считать правосудием. Выходит, что судья привносит в состязательный процесс элементы инквизиционного правосудия, а присяжные заседатели становятся инструментом в руках судьи.

По мнению одного американского исследователя, повторение судьей представленных доказательств на основании его собственных заметок (нередко неточных, несовершенных и составленных небрежно) во многих случаях может повредить делу, потому что присяжные, которые полагаются больше на указания судьи, чем на свою собственную память, нередко слушают прения без должного внимания и не приобретают ясных впечатлений от произнесенного во время прений [6. С.352-353]. В этом смысле судья на самом деле имеет большое влияние на коллегию присяжных, потому что присяжные имеют тягу «следовать указаниям человека, который более их образован» [7. С.191]. Многие из них почти безусловно верят в беспристрастное отношение председательствующего к делу, потому что «человек склонен верить в непогрешимость профессионалов». Присяжные не подготовлены к тому, что судьи могут ошибаться и быть пристрастными [5. С.402].

Анализируя судебную практику по уголовным делам, рассматриваемым судом присяжных, исследователь XIX века Н.П. Тимофеев отмечал, что приговоры судов присяжных нередко отменялись вследствие нарушения председательствующим требований закона к напутственному слову. «Но такие нарушения понятны, потому что произнести строгое законное резюме – дело трудное. А между тем заключительное слово председательствующего играет в уголовном процессе весьма серьезную роль. Под влиянием хорошо или дурно сказанного резюме присяжные удаляются в свою совещательную комнату, и, несомненно, под влиянием того, что они выслушали от председательствующего, постановляется ими тот или другой приговор над подсудимым» [8. С.339].

Многие авторы обращали и продолжают обращать внимание на то, что ошибочность выводов присяжных нередко обусловлена исключительно односторонностью заключительной речи. «Присяжные заседатели сильно подвержены тому или иному уклону, если его демонстрирует председательствующий, тем более что, по некоторым данным, жюри ориентируется на те же доказательства, что и судья в своем напутственном слове» [5. С.416].

Например, оспаривая в кассационной жалобе обоснованность осуждения своих подзащитных приговором Ростовского областного суда, адвокаты указывали, что в напутственном слове перед присяжными заседателями председательствующий допустил воздействие на них, заявив, что потерпевшие боятся подсудимых, поэтому некоторые из них не явились, а те, которые присутствуют, доставлены под конвоем, то

есть председательствующий открыто высказался о необходимости принятия решения присяжными заседателями о виновности, отразив часть доказательств как имеющих преимущество перед другими.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражений на них, Кассационная палата отменила обвинительный приговор суда присяжных и направила дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, в ином составе судей, указав, что доводы, содержащиеся в жалобах осужденных и их защитников, подлежат проверке при новом рассмотрении дела, в процессе которого суду необходимо принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, определяющего особенности разбирательства дела в суде присяжных [9].

В самой процедуре судопроизводства и принципах его организации заложено требование, чтобы мнения и выводы судей устанавливались в процессе всего обсуждения обстоятельств дела, то есть из исследования обвинительных и оправдательных доказательств, из непосредственного допроса обвиняемого, свидетелей и иных участвующих в деле лиц и их ответов.

Бесспорно, что судьям непросто выполнить требование закона, не выражая при этом своего мнения, поскольку, давая присяжным напутствие, председательствующий так или иначе вторгается в сферу оценки доказательств. Стоит признать, что даже самый добросовестный судья, вольно или невольно высказывая свой взгляд относительно решения данного дела или хотя бы давая понять его, оказывает опасное влияние на вердикт присяжных [3. С.9]. В связи с этим правомерно возникает вопрос, возможно ли судье соблюсти нейтралитет и беспристрастие при произнесении напутственного слова – ведь всегда есть риск дать присяжным понять, как он оценивает то или иное доказательство?

Некоторые авторы положительно отвечают на этот вопрос [10. С.184]. Критики суда присяжных отрицают способность судьи подвести итоги по фактам, не перевесив чашу весов в одну или другую сторону, поскольку в большинстве дел основная масса доказательств представляется обвинением: создается впечатление, что доказательства обвинения всегда превышают доказательства защиты. Проблема также заключается в том, что доказательства, предъявленные обвинением, приведены в обвинительном заключении. А что будет говорить адвокат в заключительной речи, судье неизвестно. Поэтому судья, заранее заготовивший текст напутственного слова, зачастую импровизирует в части доказательств защиты и говорит о них по памяти. Как следствие, иногда председательствующий искажает их содержание или не обращает внимания и не принимает никаких мер при искажении содержания доказательств сторонами. Более того, иногда судьи намеренно пытаются склонить присяжных в ту или другую сторону в своих речах,

одновременно с этим заявляя, что оценка фактов – это задача присяжных заседателей, а не судей [11. С.144-145].

Известный и авторитетный исследователь дореволюционного суда присяжных С.А. Хрулев отрицал возможность произнесения судьями заключительной речи без выражения при этом своего мнения по делу. В качестве подтверждения своей мысли он приводил резюме различных председательствующих по одному и тому же делу. Несмотря на кажущееся беспристрастие судей, один в своей речи подчеркивал одни обстоятельства, другой обходил эти обстоятельства молчанием и подчеркивал факты другого рода, в результате у присяжных всякий раз формировалось новое мнение [12. С.71], то есть речь судьи, ее объем и способ изложения всегда носят отпечаток его индивидуальности, следовательно, по впечатлению, производимому на присяжных, бывают крайне разнообразны. Значит, нельзя отрицать, что даже в тех случаях, когда заключительные речи представляют собой образцы полнейшей индифферентности, они часто оказывают влияние на постановку несправедливого решения.

Во избежание неправомерного воздействия на присяжных при произнесении напутственного слова председательствующему надлежит искать золотую середину между невмешательством в состязание обвинителя с защитником и охраной фактов от искажения. Поэтому судья должен учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, он имеет право напомнить присяжным лишь о тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Но возникает вопрос, должен ли председательствующий приводить все доказательства или только выборочно? Процессуалисты придерживаются мнения, что п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК вовсе не предполагает, что председательствующий пересказывает все доказательства, исследованные в суде, ему стоит лишь напомнить наиболее значимые применительно к поставленным вопросам [13]. В то же время, как оказалось на практике, если председательствующий в силу каких-либо причин не напомнил присяжным заседателям исследованные в суде отдельные доказательства, уличающие или оправдывающие подсудимого, и удалил их в совещательную комнату, это рассматривалось как существенное нарушение процессуальных норм.

Так, по делу по обвинению М. в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах председательствующий судья, произнеся напутственное слово, удалил присяжных заседателей в совещательную комнату. В своем возражении государственный обвинитель заявил, что председательствующий не напомнил присяжным заседателям в напутственном слове существенные доказательства, исследованные в суде: показания свидетеля, видевшего М., показания другого свидетеля, знавшего М. по кличке, и другие важные доказательства, изобличающие М. в совершенном убийстве. По протесту прокурора оправдательный

приговор Кассационной палатой был отменен в связи с нарушением требований ст. 451 УПК РСФСР [14], и дело направлено на новое судебное рассмотрение [13].

Спустя годы, Пленум Верховного Суда пояснил, что согласно ч. 3 ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий лишь напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимого доказательства, не выражая при этом своего отношения к ним и не делая из них никаких выводов, разъясняет правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, изложенные в этой статье. Полное содержание доказательств перед присяжными заседателями излагается сторонами [15].

Во-вторых, соблюдая первое правило, председательствующий не вправе выражать своего отношения к доказательствам и делать из них выводы. В противном случае приговор может быть отменен ввиду нарушения председательствующим принципа объективности при произнесении напутственного слова. Данное требование уголовно-процессуального закона корреспондирует положениям п. 1 ст. 3 Кодекса чести судьи, в соответствии с которым судья должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности [16. С.46-48].

В 2005 году Пленум Верховного Суда РФ повторил изложенную ранее позицию [17], в соответствии с которой под нарушением принципа объективности при произнесении председательствующим напутственного слова следует, в частности, понимать напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, а также оценку доказательств [15].

Закон предоставляет сторонам дополнительные средства защиты присяжных от воздействия председательствующего. Так, стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности (ч. 6 ст. 340 УПК). Активность позиции обвинения и защиты на этом этапе имеет принципиальное значение для разрешения дела, поскольку использование сторонами своих законных прав в ходе судебного разбирательства может оказаться решающим при вынесении приговора или его обжаловании. Если сторона заявила обоснованные возражения, судья может поправить положение.

Практика показывает, что неиспользование сторонами предоставленных законом возможностей имеет порой необратимые последствия. При пересмотре приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных, суд вышестоящей инстанции уделяет позиции сторон в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции особое вни-

мание: если сторона не возражала против напутственного слова председательствующего, она не вправе ссылаться на его необъективность в своей жалобе или протесте.

К примеру, в кассационной жалобе осужденный Назаров и его адвокат указывали на то, что председательствующий по делу вел судебное заседание с обвинительным уклоном, напутственное слово было произнесено односторонне, с обвинительной направленностью, поскольку в нем не упоминалось, что Назаров не был опознан потерпевшей Ерофеевой. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ кассационные жалобы оставила без удовлетворения, указав, что после обращения к присяжным с напутственным словом председательствующий выяснил у сторон, имеются ли у них возражения, связанные с напутственным словом по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности. Возражений от участников процесса не поступило, следовательно, доводы кассационных жалоб в этой части необоснованны [18].

В качестве способа устранить воздействие председательствующего на присяжных в литературе предлагалось исключить из заключительной речи напоминание присяжным представленных доказательств и ввести в УПК норму следующего содержания: «Перед удалением присяжных в совещательную комнату председательствующий излагает присяжным те юридические вопросы, которые необходимы для правильного постановления вердикта. Он не должен повторять представленных доказательств, иначе как по требованию кого-либо из присяжных, когда у них возникли сомнения или неясность относительно того, что они слышали и видели в суде». Только в этом случае беспристрастный голос судьи будет заслуживать внимания и уважения [6. С.352-353].

Напутственное слово, с которым председательствующий обращается к присяжным после передачи им вопросного листа перед удалением в совещательную комнату (ч. 1 ст. 340 УПК РФ), запечатлевается в их памяти как некое «конечное действие». Известно, что человеку запоминается больше всего то, что происходит именно в начале и в конце всякого действия, а середина произвольно выпадает из его памяти. Это правило, названное психологами «фактором края», применимое к каждому отдельно взятому дню судебного разбирательства и даже к отдельным отрезкам работы суда присяжных [5. С.415], налагает на председательствующего особую ответственность за произносимое им напутственное слово.

Библиографический список

1. Кони, А.Ф. Присяжный заседатель / А.Ф. Кони // Советская юстиция. — 1893. — № 17.
2. Хрулев, С.А. Суд присяжных / С.А. Хрулев // Журнал гражданского и уголовного права. — СПб.: Тип. Правит. Сената, 1886. — Кн. 9.
3. Миттермайер, К. Суд присяжных и его значение / К. Миттермайер. — Одесса, 1895.
4. Обзор судебной практики рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Бюллетень ВС РФ. — 2002. — № 7. — П. 10.
5. Магун, А.В. Судья-профессионал в суде присяжных (социально-психологическая характеристика) / А.В. Магун, И.А. Краснопольский // Состязательное правосудие: Труды научно-практических лабораторий / отв. ред. С.А. Пашин и Л.М. Карнозова. — М.: Международный комитет содействия правовой реформе, 1996. Вып. I. — Ч. II.
6. Introductory Report to the code of procedure. P. 44. Цит. по: Миттермайер, К. Уголовное судопроизводство в Англии, Шотландии и Северной Америке. М., 1864. См. также Миттермайер, К. Европейские и американские суды присяжных. Вып. I. — М., 1869. — С. 359.
7. Бентам, И. О судостроительстве / И. Бентам. — СПб., 1860.
8. Тимофеев, Н.П. Суд присяжных в России. Судебные очерки / Н.П. Тимофеев. — М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1881.
9. Определение ВС РФ от 26.06.2002 N 41-кп002-46сп. // Обзор Кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2002 год // Бюллетень ВС РФ. — 2003. — № 8.
10. Судариков, В.А. Роль председательствующего судьи при осуществлении правосудия судом с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Судариков. — М., 2004.
11. Королевский суд: процедура и различные роли судьи и присяжных заседателей // Вестник Саратовской гос. акад. права. — 1996. — № 3.
12. Хрулев, С.А. Суд присяжных / С.А. Хрулев // Журнал гражданского и уголовного права. — СПб.: Тип. Правит. Сената, 1886. — Кн. 10.
13. Шурыгин, А.П. Комментарий к главе 42 УПК РФ // Научно-практический комментарий к УПК РФ; под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев // СПС «КонсультантПлюс».
14. Содержание ч. 3 ст. 451 УПК РСФСР идентично ч. 3 ст. 340 УПК РФ.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» № 23 от 22 ноября 2005 г. // Бюллетень ВС РФ. — 2006. — № 1. — П. 24, 33.
16. Савицкий, В.М. Перед судом присяжных: виновен или не виновен? / В.М. Савицкий. — М., 1995.
17. Принятое Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 9, разъяснявшее основные вопросы деятельности суда присяжных, ныне признано утратившим силу.
18. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 марта 2004 г. № 9-О04-7 // Бюллетень ВС РФ. — 2004. — № 12. — П. 6.

N.A. Razveykina

**THE CHARGE AS THE WAY
OF THE ILLEGAL INFLUENCE ON JURY**

In the paper the problem of judge influence by final speech on moral certainty of jury is considered. The analysis of the theory and practice revealed the mechanism, the reasons and consequences of the influence. The special attention is given to requirements of item 3 part 3 article 340 of Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The socially-psychological aspect of judge influence on jury and difficulties of problem solving concerned with it are mentioned. In the issue ways of the decision of the stated problem with legislative and judicial enforcement points of sight are proposed.

Статья принята в печать в окончательном варианте 26.12.06 г.